

Научная статья

УДК 176.1

DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-54-64

Античный глоссарий М. Фуко в проекте «История сексуальности»

Иван Владимирович Рязанов

Пермский институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Пермь, Россия

iwan.riazanow@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4676-2452>

Аннотация

Целью исследования является текстологический анализ проекта «Истории сексуальности» М. Фуко. Результат текстологического анализа представлен в качестве концептуальной схемы, обозначенной автором как один из вариантов маргинальной антропологии XX века. Актуальность проведённого текстологического анализа связана с интерпретацией ключевых для проекта «Истории сексуальности» понятий, восходящих к античной философской традиции. В ходе исследования использовались аналитический, феноменологический и герменевтический методы с целью проблематизации генеалогии человека в современной европейской философии. Аналитическая реконструкция интерпретационной стратегии М. Фуко в проекте «Истории сексуальности» даёт возможность проследить историческое обоснование этапов европейской субъективности, связанных с представлением человека о самом себе.

Ключевые слова

антропология, генеалогия, генеалогическая телесность, герменевтика, забота о себе, мораль, субъект, онтология, феноменология

Для цитирования

Рязанов И. В. Античный глоссарий М.Фуко в проекте «История сексуальности» // Сибирский философский журнал. 2025. Т. 23, № 2. С. 54–64. DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-54-64

M. Foucault's Ancient Glossary in the History of Sexuality project

Ivan V. Ryzanov

Perm Institute (branch) of Plekhanov Russian University of Economics
Perm, Russian Federation

iwan.riazanow@yandex.ru

© Рязанов И. В., 2025

ISSN 2541-7517

Сибирский философский журнал. 2025. Том 23, № 2
Siberian Journal of Philosophy, 2025, vol. 23, no 2

Annotation

The purpose of the study is a textual analysis of the project «The History of Sexuality» by M. Foucault. The result of the textual analysis is presented as a conceptual scheme, designated by the author as one of the variants of marginal anthropology of the 20th century. The relevance of the conducted textual analysis is related to the interpretation of key concepts for the project «History of Sexuality», dating back to the ancient philosophical tradition. The research used analytical, phenomenological and hermeneutic methods to problematize human genealogy in modern European philosophy. The analytical reconstruction of M. Foucault's interpretive strategy in the History of Sexuality project makes it possible to trace the historical foundation of the stages of European subjectivity associated with a person's self-image.

Keywords

anthropology, genealogy, genealogical physicality, hermeneutics, self-care, morality, subject, ontology, phenomenology

For citation

Ryazanov I. V. M. Foucault's Ancient Glossary in the History of Sexuality project. *Siberian Journal of Philosophy*, 2025, vol. 23, no. 2, p. 54–64. (in Russian) DOI 10.25205/2541-7517-2025-23-2-54-64

Постановка проблемы

Масштабный проект французского философа М. Фуко «История сексуальности», как вариант маргинальной антропологии XX века, обращён к проблемам генеалогической телесности. Во втором томе проекта выделены аспекты субъективизации (*modes de subjectivation*), разрабатываемые автором применительно к генеалогической телесности. Они представлены концептом *chresisaphrodision*, структурно включающим в себя: этическую субстанцию, типы подчинения, формы организации себя (*elaborationdesoi*) и формы моральной телеологии. Поскольку в эпоху античности вопрос об *aphrodisia* был моральной проблемой, то в качестве этической субстанции *aphrodisia*, с точки зрения французского мыслителя, образует «поле проблематизации», представленное текстами Ксенофонта, Платона и Аристотеля. Археологический аспект «проблематизации», по мнению автора проекта, позволяет понять, что было общим для этих текстов и «сделало их всех возможными», а генеалогический аспект показывает в «общих и характерных чертах процесс формирования *aphrodisia* как области морального внимания». Исследовательская задача, поставленная М. Фуко, заключается в том, чтобы «очертить то, что структурирует моральный опыт половых удовольствий, – его онтологию, его деонтологию, его аскетику и его телеологию» [Фуко, 2004, с. 61].

По оценке отечественного исследователя А.В. Дьякова, онтологический аспект *aphrodisia* определён динамическим отношением. Онтология, с которой соотносится эта этика, есть «онтология силы, связующей “акты”, “удовольствия” и “желания”. Именно в этом динамическом отношении Фуко усматривает сущность *ἀφροδισία*» [Дьяков, 2010, с. 359]. Генеалогическая реконструкция *aphrodisia* в виде единого комплекса – «в опыте *aphrodisia* акт, желание и удовольствие образуют единый комплекс, элементы которого прочно связаны друг с другом, хотя, конечно, и поддаются различению» [Фуко, 2004, с. 69] – образуют то, что французский мыслитель определит в качестве динамического ансамбля, контроль над которым и составляет фундаментальную апорию *aphrodisia*.

Генеалогическая реконструкция *ἀφροδισία*

В предшествующий период своего творчества М. Фуко, реконструируя генеалогический метод Ф. Ницше и решая проблему соотношения прерывных систематик с конкретной практикой исторического дискурса, придавал понятию прерывного методологический статус. Он констатировал, что «история будет “действительной” в той мере, в какой она внесёт прерывность в само наше бытие» [Фуко, 1996, с. 85]. Методологический статус прерывного являлся не только критикой дильтеевского историзма (в силу тезиса, что знание создано не для понимания), но и позволял раскрыть уникальность и неповторимость исторического события как динамического показателя взаимодействующих сил. Поэтому генеалогия в соответствии с методологическим статусом прерывного раскрывала характерные черты исторического чувства, отталкиваясь от различия чувственного и сверхчувственного в познании «действительности» исторического процесса. В проекте «История сексуальности» уникальный *Destruction* исторического бытия приобретал структурную завершенность, он трансформировался в «то, что можно было бы назвать зерном этического опыта *aphrodisia*» [Фуко, 2004, с. 70]. Генеалогическая реконструкция *aphrodisia* анализировалась французским мыслителем в соответствии с такими переменными характеристиками как «количественная» и качественная, определяемая как роль или «полярность» субъекта сексуальности.

Первая переменная характеристика – количественная: «относится к степени активности, которую выражают число и частота актов» [Фуко, 2004, с. 71]. Необходимо отметить, что в этом смысле показательна феноменологическая герменевтика Х. Гадамера, где диалектическое понимание проблемы числа в платоновском диалоге «Филеб» выступало главным принципом всякой интерпретации [Гадамер, 2000, с. 134]. В этой интерпретации определённости числа была невозможна без определённости платоновского эйдоса, а человеческая душа обладала врождённой способностью «видеть в едином множественное различие».

В генеалогической реконструкции *aphrodisia* у М. Фуко апория числа связана с тем, что «основное разграничение, которое благодаря моральной оценке осуществляется в области полового поведения, основывается не на природе акта с его возможными вариантами, а апеллирует к активности и её количественным градациям [Фуко, 2004, с. 73]. Поэтому неразрешимость проблемы числа при реконструкции *aphrodisia* осуществляется в форме генеалогической телесности, для которой различие души и тела не имеет значения. Имеет значение динамическая модальность или степень активности как возможный исторический аспект субъективизации.

Существенным моментом в процедуре анализа генеалогической реконструкции *aphrodisia* служит практика удовольствий, которая «зависит также от ещё второй переменной – «роли» (или «полярности»)). При этом французский мыслитель акцентировал внимание на том, что динамическая модальность – это всегда «позиция субъекта и позиция объекта». В проекте «Истории наказания» у М. Фуко исходным пунктом его генеалогической реконструкции «систем порабощения» была маргинализация объекта. Например, документально-художественное описание публичной казни XVIII века и воспроизведение тюремного распорядка дня

XIX века было направлено на историческую «действительность» наказания, в котором «исчезло тело как главная мишень судебно-уголовной репрессии» [Фуко, 1999, с. 17]. Исчезновение тела в качестве объекта наказания в герменевтическом смысле было наиболее «скрытой частью уголовной процедуры» и указывало на линейную динамику истории наказания. Вместе с тем генеалогия наказания отражала и нелинейную динамику исторической событийности, в которой идентификация объекта была невозможна вне динамики «тонких и быстрых перемен». Это свидетельствовало не только об изменениях в системе судопроизводства XVIII–XIX веков, но и говорило о новом режиме производства истины. Так или иначе, деструктивное использование истины в качестве модальности исторического познания указывает на переход с археологического уровня исследования на уровень генеалогический. Поэтому в проекте «Истории сексуальности» *aphrodisia* как вид активности предполагает «двух действующих лиц – каждое со своей ролью и функцией: тот, кто осуществляет деятельность, и тот, на кого она осуществляется» [Фуко, 2004, с. 75].

Динамический ансамбль *ἀφροδισία*

Динамический ансамбль в античном глоссарии французского мыслителя связан и с понятием «Chresis», которое, относительно генеалогии удовольствий, определялось вопросом: «как можно и как должно пользоваться (*chresthai*) этой динамикой удовольствий, желаний и актов?» [Фуко, 2004, с. 83]. В феноменологической интерпретации диалога «Филеб» Х. Гадамером вхождение удовольствия в сферу разума отталкивалось от выделенного Платоном различия между *πέρας* и *ἀ-πέρας* как бытийного единства смешения удовольствия и разума в человеческой жизни. Напротив, в исследовании истории сексуальности М. Фуко проблема вхождения беспредельного в сферу ограниченного представлена в качестве моральной проблематизации полового поведения.

В процедуре реконструкции генеалогической телесности М. Фуко опирался на динамическое понимание удовольствия, представленное Аристотелем в «Никомаховой этике»: «Следует определить удовольствие как деятельность сообразного естеству [душевного] склада и вместо “чувственно воспринимаемой” назвать эту деятельность “беспрепятственной”» [Аристотель, 1984, с. 213]. В реконструкции генеалогической телесности видна проблема «смешения» (*μικτόν*) Платона, которую феноменологически интерпретировал также Х. Гадамер. М. Фуко в проекте истории сексуальности, исходя из философских трактовок античных мыслителей, сформулировал вопросы исследования: «На какие принципы опираться для придания этому виду деятельности меры, предела, упорядоченности? Какой тип законности признать за этими принципами..., каков тип подчинения (*Lemoded, assuiettissement*), предполагаемый этой моральной проблематизацией полового поведения?» [Фуко, 1984, с. 84].

В лекционном курсе «Герменевтика субъекта» М. Фуко эксплицировал смысловые коннотации античного понятия *χρήδς*. С его точки зрения, структура смысловой коннотации понятия должна быть выстроена начиная с этимологических значений. Относительно этих значений М. Фуко отмечал, что употребляемое

им французское слово *seserverde* (пользоваться) служит переводом древнегреческих $\chi\rho\eta\delta\iota\varsigma$ и $\chi\rho\epsilon\acute{\omega}\mu\epsilon\nu\alpha\iota$. Многочисленные лексические формы, в которых встречаются существительное *khresis* и глагол *khresthai*, обозначают разные типы отношений. И если «заботиться о себе как о субъекте *khresis* (со всей его полисемией: субъект разных действий, форм поведения, отношений, занимаемых позиций)» [Фуко, 2007, с. 73], то $\acute{\alpha}\phi\lambda\omicron\delta\iota\sigma\iota\alpha$, выделяемая в проекте истории сексуальности, становится стратегией потребности, стратегией момента и стратегией статуса. В любом случае «индивид в этой форме морали конституирует себя в качестве этического субъекта не через универсализацию правила своего действия, но наоборот – через определённую позицию и поиск, которые индивидуализируют его действие, модулируют его и могут даже придавать ему особый блеск благодаря рациональной и продуманной структуре» [Фуко, 2004, с. 98].

Критика морального разума в проекте «Истории сексуальности» – это, по сути своей, традиционная для М. Фуко критика трансцендентальной феноменологии. Перестав быть «странным формообразованием знания», человек в проекте «Истории сексуальности» в качестве объекта исследования изучается посредством генеалогического метода, направленного на морфологию динамического ансамбля, поскольку античная мораль, как и христианская, «тоже включает в себе принцип определённой работы над собой – однако в совершенно иной форме» [Фуко, 2004, с. 99]. Поэтому в античном глоссарии французского мыслителя появляется ещё один античный термин $\epsilon\upsilon\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\iota\alpha$, служивший в классическую эпоху для «обозначения этой формы отношения к себе, этой “позиции” (*attitude*), необходимой для морали удовольствий и проявляющейся в правильном использовании последних» [Фуко, 2004, с. 100].

Текстологические комментарии, приводимые автором к сочинениям Ксенофонта и Платона, указывают на смысловую близость таких понятий, как $\epsilon\upsilon\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\iota\alpha$ и $\sigma\omega\phi\rho\omicron\sigma\upsilon\nu\eta$, вместе с тем, «они не являются точными синонимами. Они отсылают к несколько отличающимся друг от друга типам отношения к себе» [Фуко, 2004, с. 101]. Опираясь на введённое Х. Нормом при исследовании этических сочинений Аристотеля последовательное различие понятий $\epsilon\upsilon\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\iota\alpha$ и $\sigma\omega\phi\rho\omicron\sigma\upsilon\nu\eta$, М. Фуко, как и применительно к понятию $\chi\rho\eta\delta\iota\varsigma$, развивает динамическое понимание генеалогии удовольствий. Он отмечал, что для этого понятия «характерна активная форма власти над собой (*maitrise de soi*), которая даёт возможность сопротивляться и бороться и обеспечивать своё господство в области желаний и удовольствий» [Фуко, 2004, с. 100]. В этом динамическом смысле понятие $\epsilon\upsilon\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\iota\alpha$ может пониматься как условие $\sigma\omega\phi\rho\omicron\sigma\upsilon\nu\eta$ человека, это «господство человека над самим собой» – его индивидуальное усилие, требующее длительной работы с самим собой.

Понятие $\epsilon\upsilon\kappa\rho\alpha\tau\epsilon\iota\alpha$ в античном глоссарии М. Фуко имеет признаки, которые структурируют генеалогию удовольствий в определённой форме маргинального этоса. К таким характерным признакам отнесены агонистические отношения, в которых *aphrodisia* возможны в качестве «определённой игры сил». В более ранний период своего творчества, реконструируя генеалогический метод Ф. Ницше, французский мыслитель при анализе проблемы «происхождения» констатировал, что история в позитивности *Entstehung* – это место афронтации исторических сил.

В метафорическом смысле речь шла об исторической сцене, на которой разыгрывается тот или иной спектакль, при этом сингулярный закон и принцип событийности позволил максимально освободить динамику исторических сил от форм зависимости. Динамика исторических сил трансформирована теперь в игру сил, имеющих «естественное происхождение» и «естественные цели», она определена осью воздержанности (*temperance*) и невоздержанности (*intemperance*).

Таким образом, понятие *εὐκρατεῖα* в античном глоссарии М. Фуко, рассматриваемое через призму агонистических отношений, указывает на определённые отношения господства и власти субъекта над собой. В генеалогической структуре удовольствий отношения «типа “господство – послушание”, “руководство – подчинение”, “властвование (*maitrise*) – покорность”... можно было бы назвать “самократической” (*heautocratie*) структурой субъекта в моральной практике удовольствий» [Фуко, 2004, с. 110]. Дальнейшее развитие динамического понимания генеалогии удовольствий приводит автора «Истории сексуальности» к дифференциации метафорического и генеалогического смысла, связанного с тем, что будет обозначено в качестве самократической формы. Текстологические примеры из сочинений Ксенофонта, Платона, Аристотеля, приводимые М. Фуко, указывают на модели и схемы, в соответствии с которыми игра сил, имеющих «естественное происхождение», представлена как на уровне *oikos*, так и на уровне *polis*, что, несомненно, отражает смысловую иерархию бытия в античной культуре.

Генеалогическая реконструкция τέχνη

В проекте истории сексуальности для субъекта в моральной практике удовольствий «необходимо обучиться технике», «*mathesis* сам по себе не достаточен, если он не опирается на определённую тренировку, *askesis*» [Фуко, 2004, с. 113]. В связи с этим необходимо обратить внимание на то, какое место занимает понятие τέχνη и как оно влияет на «самократическую» структуру субъекта моральных удовольствий. Вариант критического подхода к инструментальному и антропологическому пониманию техники представлен в творчестве М. Хайдеггера. Герменевтический подход немецкого мыслителя к τέχνη связан с понятием *Gestell*: «Человек настолько решительно втянут в постав, что не воспринимает его как обращённый к нему вызов, просматривает самого себя как захваченного этим вызовом, прослушивает тем самым все способы, какими в своей захваченности экзистирует из своего существа, и потому уже никогда не может встретить среди предметов своего представления просто самого себя» [Хайдеггер, 1993, с. 233]. В хайдеггероведении знаменитый вопрос немецкого мыслителя о τέχνη генетически связывается как с ранними его работами, так и с более поздним периодом его творчества (см.: [Павленко, 2003, с. 67–75]).

В диспозиции вопроса о бытии вопрос о τέχνη не только системно разработан в сочинениях М. Хайдеггера, как считал Фр.-В. фон Херманн (см., например: [Херманн, 2001]). Этот вопрос в творчестве М. Фуко получит альтернативное истолкование. Фр. Гро, комментируя лекционный курс французского мыслителя 1981–1982 учебного года, отмечал, что «это заявка на историю самого субъекта как на смену исторических способов его философского конструирования» [Гро,

2007, с. 570]. Ещё в 1981 г., выступая с лекцией «Правление собой и другими», М. Фуко отмечал, что «для Хайдеггера, как раз в связи с появлением западной *tekhnē*, познание объекта отмечено печатью забвения бытия. Перевернём вопрос и спросим себя: благодаря каким *tekhnai* сложился западный субъект и начались свойственные ему игры истины и ошибки, свободы и принуждения» [Гро, 2007, с. 570].

Альтернативное истолкование вопроса о *téchne*, его переворачивание является проблематизацией представления человека о самом себе. Поэтому *téchne* в «самодемократической» структуре морального субъекта удовольствий не может быть редуцирован ни к техникам производства вещей, ни к техникам власти над людьми, ни к символическим техникам. Проблематизацию *téchne* Фр. Гро определяет следующей схемой: «Если Хайдеггер показывает, каким образом овладение *tekhnē* сообщает миру его форму объективности, то Фуко объясняет, как забота о себе превращает мир, служащий поводом для познания и преобразования себя, в место возникновения некоторой субъективности» [Гро, 2007. с. 571].

Можно отметить, что проблематизация *téchne* в проекте «История сексуальности» определена принципом различия происхождения и цели, который Ф. Ницше рассматривал в «Генеалогии морали» относительно истории наказания. В «самодемократической» структуре морального субъекта она указывает на историческую возможность техник и практик, которые сам автор предлагал называть «новой генеалогией морали». Если в «Генеалогии морали» понятие наказания представляет не один смысл, но целый синтез смыслов, отсюда и вся история наказаний у Ф. Ницше – это единство, «совершенно неопределимое», то у М. Фуко проблематизация *téchne* в силу указанного принципа станет герменевтикой субъекта, так как, по утверждению Ф. Ницше, «всякое возобладание и господство есть новая интерпретация» [Ницше, 1996, с. 569].

Лекционный курс французского мыслителя за 1981–1982 учебный год содержит подробный анализ античных техник и практик, связанных с новой интерпретацией *téchne*. Платоновский диалог «Алкивиад», подвергаемый в лекционном курсе процедуре проблематизации, посвящён ансамблю практик, сложившихся под знаком древнего императива «заботы о себе». Сократический принцип *askesis*, выделяемый в диалоге «Алкивиад», соединяет «требование практики и упражнения с необходимостью заниматься самим собой (*epimeleiaheautou*)», в генеалогическом смысле он, по мнению М. Фуко, является «предварительным условием для того, чтобы заниматься другими и управлять ими» [Фуко, 2004, с. 115].

Существенным моментом в методологической процедуре, которая связана с проблематизацией *téchne*, является маргинальный статус понятия *epimeleiaheautou*. В лекционном курсе «Герменевтика субъекта» французский мыслитель обращает на это особое внимание, так как «забота о себе» возникает между «привилегией и политическим действием», и связана она как с воспитанием, так и возрастом человека. В целом интерпретация вопроса о *téchne* в генеалогическом смысле, то есть в последовательности ницшеанского различия синтеза смыслов, приводит автора проекта «История сексуальности» к выводу о том, что, несмотря на важность и дальнейшее историческое развитие, *téchne* станет

«одним из основных инструментов духовного наставничества», и в эпоху античной классики «весьма мало говорится о конкретной форме, которую может принимать моральный *askesis*» [Фуко, 2004, с. 116]. Обусловлено это тем, что в эту эпоху у *askesis* как у духовного упражнения нет никакой собственной специфики, а также тем, что власть над собой и власть над другими имеют общую форму.

Таким образом, методологическое различие метафорического и генеалогического смысла в процедуре проблематизации τέχνη определяет его связь с «самократической формой». В силу этого динамическое понимание генеалогии удовольствий связано с тем, что в классическую эпоху τέχνη позволяла «конституировать себя в качестве морального субъекта», и при этом «самократическая форма» принадлежит «практике (*exercice*) добродетельной жизни, которая является также жизнью “свободного” человека в полном, позитивном и политическом смысле слова» [Фуко, 2004, с. 122].

Заключение

Выделяя в античном глоссарии М. Фуко те или иные понятия и определяя их место и значение в проекте «История сексуальности», мы подходим к вопросу о возможности или невозможности проведения аналогии между взглядами М. Хайдеггера и М. Фуко. Это вопрос становится ещё более очевидным при обращении к понятию *logos*. Так как типология «самократической формы» определена с помощью данного понятия, то «отношение к логосу в практике удовольствий описано греческой философией IV в. до н. э. в трёх основных формах» [Фуко, 2004, с. 137]. В качестве первой формы выступает структурная форма, в которой *logos*. Так как типология «самократической формы» определена с помощью данного понятия, то «отношение к логосу в практике удовольствий описано греческой философией IV в. до н. э. в трёх основных формах» [Фуко, 2004, с. 137]. В качестве первой формы выступает структурная форма, в которой *logos* как отношение к истине отражает главным образом иерархическую структуру человеческой души. В ней он занимает позицию суверенности и, подчиняя желания индивида разуму, управляет его поведением. Вторая форма определена в качестве инструментальной, поскольку это понятие выступает здесь как «определённая практика осторожности». В этой форме индивид может так или иначе поступать, руководствуясь потребностями времени и различными обстоятельствами. Третья форма – онтологическая. В ней используемое понятие определяет условия, при которых происходит «узнавание душой своего собственного бытия». Она получит развитие в сократической традиции, связанной с требованием *γνῶθι σεαυτόν* (познай самого себя). Существенным моментом в той или иной типологии «самократической формы» служит её принципиальное различие с более поздней христианской традицией, в проекте истории сексуальности это различие является конститутивным. «Отношение к истине никогда не принимает форму некоего расшифровывания самого себя и герменевтики желаний», – утверждает французский мыслитель [Фуко, 2004, с. 140].

Исследуя творческую эволюцию М. Хайдеггера, связанную с античной тематикой, необходимо отметить, что герменевтическая модель в феноменологиче-

ский период его творчества выступала в качестве структуры античных понятий, развёрнутых на фоне фундаментальной онтологии. В случае с проектом «История сексуальности» мы как раз находим вариант альтернативной интерпретации, в которой понятие «логос» как отношение к истине «является структурным, инструментальным и онтологическим условием организации индивида как субъекта воздержанности» [Фуко, 2004, с. 141].

Отрицая герменевтику желания, М. Фуко проецирует на это понятие эстетическую форму, в которой индивид напрямую связан «с определённой эстетикой существования. Под этим следует понимать образ жизни, моральная ценность которой обусловлена несоответствием некоему кодексу поведения... но определёнными формами или скорее определёнными общими формальными принципами в использовании удовольствий» [Фуко, 2004, с. 141]. В эстетической форме жизнь индивида превращается в определённый онтологический порядок, в котором она будет «окружена блеском красоты». По замечанию французского мыслителя, это такой тип бытия, к которому индивид приходит благодаря власти над собой, которая характеризуется как «активная свобода, неотделимая от определённого структурного, инструментального и онтологического отношения к истине» [Там же, с. 145].

Итак, вопрос о возможности проведения аналогии между античностью М. Хайдеггера и М. Фуко во многом фокусируется на проблеме понятия «логос». В одном случае видна идея единства европейской духовной традиции, построенной на реконструкции античных понятий и определённой форме герменевтики. Для М. Хайдеггера совмещение с античностью будет невозможно вне герменевтического поля, в котором язык неразрывно сохраняет свою мифопоэтическую природу. В случае с проектом «История сексуальности» М. Фуко в его античном глоссарии это понятие рассматривается как форма, в которой способ бытия индивида достигает высокого «искусства существования». Поэтому «в том, что касается удовольствий, моральная рефлексия античности направлена не в сторону кодификации актов и не в сторону герменевтики субъекта, но в направлении стилизации индивидуального отношения и эстетики существования» [Фуко, 2004, с. 146]. В этом смысле эстетика существования субъекта может рассматриваться как вариант маргинальной антропологии XX века, в которой мы видим указание и на археологию герменевтики. Невозможность построения такой археологии без использования эстетики существования и отражает произошедшую в творчестве М. Фуко диффузию используемого им генеалогического метода.

Список литературы

- Аристотель.** Никомахова Этика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1983. Т. 4. С. 53–294.
- Гадамер Г.** Диалектическая этика Платона (феноменологическая интерпретация «Филеба»). СПб.: Санкт-Петербург. филос. об-во, 2000.
- Гро Фр.** О курсе 1982 года // Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007. С. 549–596.

- Дьяков А. В.** Мишель Фуко и его время. СПб.: Алетейя, 2010.
- Ницше Ф.** Сочинения: в 2 т. М.: Мысль, 1996. Т. 2.
- Павленко А. Н.** Мартин Хайдеггер: сущность современной техники // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2003. № 1 (9). С. 67–75.
- Фуко М.** Использование удовольствий. История сексуальности: в 4 т. СПб.: Академ. проект, 2004. Т. 2.
- Фуко М.** Ницше, генеалогия, история // Философия эпохи постмодерна / Под ред. Е.В. Ознобкина. Минск: Краско-принт, 1996. С. 74–97.
- Фуко М.** Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.
- Фуко М.** Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007.
- Фуко М.** История безумия в классическую эпоху. М.: АСТ, 1997.
- Хайдеггер М.** Время и бытие. М.: Республика, 1993.
- Хайдеггер М.** Работы и размышления разных лет / Сост. А.В. Михайлов. М.: Гно-сис, 1993.
- Херман Фр.-В. фон** Фундаментальная онтология языка. Минск: Пропилеи, 2001.

References

- Aristotle.** Nicomachean Ethics // Aristotle. Essays: in 4 volumes. Moscow: Mysl, 1983. Vol. 4. P. 53–294. (in Russian)
- Gadamer G.** Dialectical ethics of Plato (phenomenological interpretation of «Philebus»). Saint Petersburg: St. Petersburg Philosophical Society, 2000. (in Russian)
- Gro F.** About the 1982 course // Foucault M. Hermeneutics of the subject: A course of lectures delivered at the College de France in the 1981–1982 academic year. Saint Petersburg: Nauka, 2007. P. 549–596. (in Russian)
- Dyakov A. V.** Michel Foucault and his time. Saint Petersburg: Aleteya, 2010. (in Russian)
- Nietzsche F.** Essays: in 2 volumes. Moscow: Mysl, 1996. Vol. 2. (in Russian)
- Pavlenko A. N.** Martin Heidegger: the essence of modern technology // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy. 2003. No. 1 (9). P. 67–75. (in Russian)
- Foucault M.** The Use of pleasure. The history of sexuality: in 4 volumes. Saint Petersburg: Academic Project, 2004. Vol. 2. (in Russian)
- Foucault M.** Nietzsche, genealogy, history // Philosophy of the postmodern era / Ed. by E.V. Oznobkin. Minsk: Krasko-print, 1996. P. 74–97. (in Russian)
- Foucault M.** To supervise and punish. The birth of prison. Moscow: Ad Marginem, 1999. (in Russian)
- Foucault M.** Hermeneutics of the subject: A course of lectures delivered at the College de France in the 1981–1982 academic year. Saint Petersburg: Nauka, 2007. (in Russian)
- Foucault M.** The history of madness in the classical era. Moscow: AST, 1997. (in Russian)
- Heidegger M.** Time and Being. Moscow: Republika, 1993. (in Russian)
- Heidegger M.** Works and reflections of different years / Comp. A.V. Mikhailov. Moscow: Gnosis, 1993. (in Russian)

Herman Fr.-V. Von. Fundamental ontology of language. Minsk: Propylaea, 2001. (in Russian)

Информация об авторе

Иван Владимирович Рязанов, кандидат философских наук, доцент
заведующий кафедрой социальных и гуманитарных дисциплин, Пермский
институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Пле-
ханова

Information about the Author

Ivan V. Ryazanov, Candidate of Science (Philosophy), Docent
Head of the Chair of Social Sciences and Humanities, Perm Institute (branch) of
Plekhanov Russian University of Economics

*Статья поступила в редколлегию 20.01.2025;
одобрена после рецензирования 31.01.2025; принята к публикации 14.02.2025*

*The article was submitted 20.01.2025;
approved after reviewing 31.01.2025; accepted for publication 14.02.2025*